

Ужин начался в восемь вечера: половина зала была отведена под шведский стол, а другая — под напитки и непринужденные беседы. Присутствовали все дизайнеры Puzzle. Лишь оказавшись в непосредственной близости к этим людям, Чжао Сянъянь наконец почувствовал интерес. Он перестал хмуриться. Наевшись и напившись, он подошел к нескольким дизайнерам, чьи имена были ему на слуху, чтобы наладить контакт.

В разгар беседы у входа послышались голоса. Чжао Сянъянь обернулся и увидел, как в двери вошла группа людей. Впереди шел не кто иной, как Чжао Шэн.

Хотя это было не совсем уместно, но чувства Чжао Сянъяня в этот момент можно было описать как тоску, смешанную с потрясением.

Наверное, с самого рождения он никогда не смотрел на своего старшего брата так долго. Если подумать, он редко видел Чжао Шэна на банкетах или официальных мероприятиях. Они были семьей, и обычно видели друг друга в самых обычных, непринужденных ситуациях. Но сейчас, глядя на Чжао Шэна, он наконец осознал, кем на самом деле был его брат как президент группы Наньсин. Он был ослепительным, ярким, и это совсем не походило на ту уязвимость и растерянность, которые он иногда замечал в нем.

Оказывается, он ничего не знал об успехах и превосходстве Чжао Шэна, все его представления были поверхностными.

Чжао Шэн, должно быть, только что вышел из машины: на ходу застегивая пиджак, он большими шагами вошел внутрь. Слева и справа от него шли двое мужчин. Один из них был Цинь Хао, а другой...

Почему-то этот человек показался Чжао Сянъяню знакомым. Было ли это его воображением, но тот человек словно мельком взглянул в его сторону, затем быстро отвел взгляд. Что касается Чжао Шэна и Цинь Хао, они так и не заметили его.

И вдруг он вспомнил! Когда Чжао Шэн запер его на вилле, именно этот человек принес ему булочки и выпустил его! Значит, они уже давно знакомы? Раз его отправили выполнять такое интимное поручение, их отношения и уровень доверия должны быть особенными. Но Чжао Сянъянь никогда не знал, что у его брата есть такой человек. Хотя, до того как он заподозрил брата в гомосексуализме, он редко обращал внимание на то, с кем Чжао Шэн общается.

Чувство вины и тревоги сдавило сердце. Взгляд Чжао Сянъяня прилип к брату, следуя за ним от входа до дальнего конца зала. Не только он, но и все остальные повернулись в сторону Чжао Шэна, ведь он, без сомнения, был центром внимания, особенно сейчас, когда он взял микрофон, чтобы обратиться к собравшимся.

— Друзья, я сразу же приехал, как только получил известие о успешном завершении конкурса. Огромное спасибо всем за поддержку этого мероприятия, особенно тем, кто приехал из-за рубежа. Некоторые из нас встречались и раньше.

Несколько человек подняли руки, помахав в знак приветствия. Чжао Шэн вежливо кивнул.

— Спасибо вам за то, что нашли время в своем плотном графике, чтобы поддержать это мероприятие группы Наньсин. Также хочу поблагодарить всех сотрудников, вы проделали огромную работу. Думаю, все вы знаете, что мой отец и мой брат недавно ушли из жизни. Это стало огромным ударом для нашей семьи. Puzzle — это то, что очень любил Сянъянь. Создание отдельной компании по разработке Puzzle и проведение этого конкурса — это то, что я планировал уже давно. Хотя мой брат больше не с нами, я надеюсь, что то, что он любил, будет

жить и развиваться, и его полюбят еще больше людей. Еще раз спасибо всем за то, что стали свидетелями этого. Наслаждайтесь вечером.

Чжао Сянъянь словно окаменел. Он не мог представить, с какими чувствами Чжао Шэн произносил эти слова. Хотя тон был официальным, они звучали так грустно и тяжело.

Он сжал пальцы, постепенно расслабляя мышцы. Когда Чжао Шэн закончил общаться с окружающими, он решил подойти к брату, который все это время избегал его.

Чжао Шэн был высоким и статным, его европейский костюм подчеркивал почти идеальные пропорции, что делало его заметным даже среди знаменитостей. Чжао Сянъянь сделал пару шагов, но остановился, увидев, как Чжао Шэн с бокалом шампанского стоит в углу и разговаривает с кем-то. В отличие от предыдущей вежливой и сдержанной манеры, сейчас он выглядел расслабленным. Его собеседником был тот самый человек, который вошел вместе с ним.

Они о чем-то говорили, и Чжао Шэн даже улыбнулся, покачав головой. Затем его собеседник засмеялся еще больше, наклонился к Чжао Шэну и что-то шепнул ему на ухо. С того ракурса, где стоял Чжао Сянъянь, это выглядело так, будто он его поцеловал. Чжао Шэн не отстранился от слишком близкого расстояния, а терпеливо слушал, делая глоток шампанского, а затем снова улыбнулся с легкой долей сожаления.

— Говорят, Чжао Шэн связался с женщиной, он гомосексуал...

— Когда они расходились, он даже коснулся того мужчины за талию...

Чжао Сянъяню показалось, что где-то внутри болит, и сильно.

Его руки и ноги словно налились свинцом. Он не мог ни двинуться вперед, ни уйти.

Он посмотрел на них, затем опустил взгляд на себя, сначала заметив в руке стакан с соком, который кто-то дал ему, приняв за несовершеннолетнего.

Чжао Шэн все еще смеялся и болтал с тем мужчиной, который, несмотря на слишком близкое расстояние, вел себя крайне утонченно и элегантно. Он был хорош собой и ничуть не уступал Чжао Шэну. Чжао Сянъянь даже не мог найти в нем изъянов.

Когда он гнался за братом за границей и встретил того студента, который чуть не переспал с его братом, он думал, что тот слишком слаб и недостойн Чжао Шэна, и что у брата, должно быть, проблемы со зрением. Сможет ли он сейчас сказать то же самое? Во всех отношениях этот человек был выше среднего, и самое главное — Чжао Шэн не возражал против его присутствия, давая ему полную свободу в общении и проявляя к нему отношение, отличное от других. Даже Цинь Хао не мог сравниться.

Кстати, а где Цинь Хао?

Чжао Сянъянь нашел повод уйти, поставил стакан на стол и отправился искать Цинь Хао.

Как только он повернулся, взгляд Чжао Шэна скользнул в его сторону, и улыбка на его лице потускнела.

— Что такого привлекательного в забывчивом школьнике, что ты так им увлечен?

Сейчас только Цао И мог позволить себе так разговаривать с Чжао Шэном.

Взгляд Чжао Шэна погас, когда он повернулся к Цао И, и стал холоднее.

— В глазах других разве не ты тот, кто меня увлекает?

Цао И фыркнул. Если бы Чжао Сяньянь увидел это, он бы, наверное, нафантазировал кучу всякого.

— Ты и правда мастер интриг. Конкурс в самом разгаре, а ты сегодня только появился, вообще не участвуешь, только переманиваешь людей Го Минъи. Говорят, он в ярости. Хорошо, что меня там не было, что за задания ты мне даешь? Если бы я тогда просто нормально учился в университете, я бы не связался с таким проблемным человеком, как ты.

— А тебе разве не нравится?

Цао И не стал отвечать, и Чжао Шэн добавил:

— Кто сказал, что я не участвую? Это подарок для моего брата, я знаю каждую деталь.

Услышав о Чжао Сяньяне, Цао И замолчал, перестав шутить. Как бы близки они ни были, он знал, что Чжао Сяньянь — не та тема, которую можно обсуждать легкомысленно.

Вокруг их угла было мало людей, и со стороны казалось, что они просто близко общаются. Цао И поставил бокал и серьезно сказал:

— Не смотри, что Го Минъи сейчас выглядит респектабельно, будучи председателем ассоциации и послом благотворительности. Его методы достижения успеха в прошлом были нечистыми, и он не раз занимался мошенничеством. Раньше Наньсин сдерживал его благодаря своей силе, но теперь, когда добыча ускользнула к тебе, будь готов к тому, что он не оставит это просто так.

Опасения Цао И совпадали с выводами Го Минъи. Он боялся, что Чжао Шэн, только вернувшись в страну, слишком торопится вернуть Наньсин на прежние позиции, идя на риск и нарушая ритм. В конце концов, он играл в Хунхуэй слишком долго, чтобы позволить всему развалиться. Поэтому, предупреждая Чжао Шэна, он хотел услышать его мнение.

Чжао Шэн взглянул на бокал и сказал:

— В Наньсине много людей, которым нужно есть, но сытость — не то, что мы им обещаем. Мы обещаем им благополучие. Без этого проекта в краткосрочной перспективе ничего не изменится. Ты думаешь, что в Хунхуэй есть ты, а в Наньсине нет тех, кто готов предать? Заткни их рты, и тогда путь будет легче.

Цао И знал Чжао Шэна не первый день.

— Ты, частник, втягиваешь государственные компании, кто осмелится конкурировать с тобой за этот контракт? Умеренные уступки приносят больше, это я понимаю. Я беспокоюсь, что он отомстит тебе.

Чжао Шэн поставил бокал, поправил манжету и улыбнулся своей фирменной улыбкой.

— Разве не для этого ты здесь, чтобы помочь мне решить проблемы?

Цао И: Да, это был я!

<http://bllate.org/book/16410/1487027>